

ДАРЫМА О. К.-Ч. — УЧЕНЫЙ, ДУХОВНЫЙ ПРАКТИК И ЕГО ВКЛАД В ВОЗРОЖДЕНИЕ БУДДИЗМА В ТУВЕ

Чечек О. Адыгбай

независимый исследователь, канд. филос. наук,
Новосибирск, Россия, adygbay@yandex.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой мемуарный очерк, посвящённый учёному, известному фольклористу, Заслуженному работнику Республики Тыва О. К.-Ч. Дарыма (1934-2000). Статья основана на личных воспоминаниях автора – Ч. О. Адыгбай, дочери Ондара Киш-Чалааевича. Рассмотрены биографические сведения, ранее неизвестные широкому кругу исследователей, связанные с научной деятельностью и отношениями учёного с духовными учителями, представителями буддийского духовенства Тувы последней четверти XX века. Дарыма О. К.-Ч. гармонично сочетал в своей деятельности служение интересам науки и духовные практики.

Биографические сведения касаются его родового происхождения (тув. ада-өгбе төөгүзү, угу, төрел-аймаа), некоторых его легендарных предков, родственников, среди которых были, в частности, Дажыма-хунду Биче-Ховалыг, который являлся одним из главных руководителей восстания Алдан-Маадыр (1883-1885), и высокообразованный лама Лопсан-Чимит Монгуш (1888-1942), разработчик одного из вариантов тувинской письменности. Духовными наставниками, помогавшими ему в освоении буддийской традиции, были известные ламы: Хомушку Кенден-Сюрюн, Куулар Шымбай-оол, Оюн Люндуп, которые прошли суровые испытания репрессиями в период существования ТНР и СССР. Несмотря на гонения и запреты, вышеназванные ламы были известны народу, к ним обращались для проведения религиозных обрядов. Для иллюстраций в статье использованы фотографии из семейного архива.

Ключевые слова: Тува, ТНИИЯЛИ, Дарыма О.К.-Ч., наука, религия, буддизм, духовные практики, репрессии, возрождение, родословная

Для цитирования: Адыгбай Ч.О. Дарыма О.К.-Ч. – учёный, духовный практик и его вклад в возрождение буддизма в Туве // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1. С. 136–152. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-136-152.

DARYMA O. K.-CH. AS A SCIENTIST, SPIRITUAL PRACTITIONER AND HIS CONTRIBUTION TO THE REVIVAL OF BUDDHISM IN TUVA

Chechek O. Adygbay

Independent researcher, Cand. of Science (Philosophy), Novosibirsk, Russia, adygbay@yandex.ru

Abstract. This article is a memoir essay dedicated to the scientist, famous folklorist, Honored Worker of the Republic of Tuva O. K.-Ch. Daryma (1934-2000). The article is based on the personal memoirs of the author – Ch. O. Adygbai, daughter of Ondar Kish-Chalaeovich. There is consideration of the biographical information, previously unknown to a wide range of researchers, related to the scientific activity and relations of the scientist with spiritual teachers, representatives of the Buddhist clergy of Tuva in the last quarter of the XX century. Daryma O.K.-Ch. harmoniously combined in his activities the service of the interests of science and spiritual practices.

Biographical information concerns his ancestral origin (tuv. ada-ögbe töögüzü, ugu, törel-aimaa), some of his legendary ancestors, relatives, among whom were, in particular, Dazhyma-hundu Biche-Khovalyg, who was one of the main leaders of the Aldan-Maadyr uprising (1883-1885), and the highly educated Lama Lopsan-Chimit Mongush (1888-1942), the developer of one of the variants of the Tuvan script. The spiritual mentors who helped him in mastering the Buddhist tradition were famous lamas: Khomushku Kenden-Syuryun, Kuular Shymbai-ool, Oyun Lundup, who underwent severe trials of repression during the existence of the TNR and the USSR. Despite the persecution and prohibitions, the above-mentioned lamas were known to the people, they were approached to conduct religious sacraments and rituals. The article uses photographs from the family archive for illustrations.

Keywords: Tuva; Tuvan Research Institute of Language, Literature and History; science, religion, Buddhism, spiritual practices, repression, revival, genealogical history.

For citation: Adygbay Chechek. “Daryma O. K.-Ch. as a scientist, spiritual practitioner and his contribution to the revival of Buddhism in Tuva” // Asian research: history and contemporary. 2024. no 1-2 (9-10), p. 136–152, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-136-152.

Введение

В 2024 г/ исполняется 90-лет со дня рождения Ондара Киш-Чалааевича Дарыма (1934-2000) – известного тувинского фольклориста, народного целителя-врачевателя, буддийского практика, астролога. Он внёс весомый вклад в сохранение и развитие тувинского фольклора. За годы работы

в ТНИИЯЛИ (Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы, истории) (1966-1990 гг.) им собрано значительное количество материалов по устному творчеству тувинского народа, на основе которых открыт и работает рукописный фонд фольклорных источников, носящий имя О.К.-Ч. Дарыма¹. Труды ученого были отмечены высокой наградой, почётным званием Заслуженный работник Республики Тыва (1994).

Дарыма О.К.-Ч. 1970 год

Цель данной работы, основанной, прежде всего, на личных воспоминаниях и воспоминаниях его близкого окружения – донести до читателей живой образ ученого, духовного практика и замечательного человека.

Исследование выполнено также для восполнения малоизученных фактов, событий прошлого, касающихся истории буддизма Тувы. Через призму жизни, деятельности Дарыма Ондара, как научной, так и духовной, можно проследить историю буддизма на территории данного региона. Его духовными наставниками были яркие представители буддийского духовенства того периода: Хомушку Кенден-Сюрюн, Куулар Шымбай-оол, Оюн Люндуп.

В написании работы были задействованы малоизвестные материалы из биографии учёного. В основном это воспоминания его супруги, дочери и родственников. Также были задействованы материалы Научного архива ТИГПИ, в частности документальное видео на тувинском языке о ламе-переводчике Сутры «Море притч» Оюн Люндупе².

Родовое происхождение

Дарыма Ондар Киш-Чалаевич родился в 1934 г. в местности Манчурек в Тувинской Народной Республике. По буддийской астрологии он считался родившимся в год водяного петуха, имеющего четыре зелёных менги (особая *отметина года с цветovým знаком*).

¹ Дарыма Ондар является автором и составителем следующих книг по фольклору: «Тувинские загадки» (1968); «Тувинские сказки» (Седьмое издание, 1968); «Сказки О. Манная» (1971), «Арзылан-Мерген» (соавтор Ч.Ч. Куулар, 1974), «Тевене-моге на коне Демир-Шилги» (1972); «Сказки Баазаная» (1980); «Боралдай на коне Бора-Шокар» (1983). Воспоминания коллег, друзей и знакомых собраны в книге, изданной в 2004 году «Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Народный ученый – Ондар Дарыма» (составитель Ч.О. Адыгбай).

² Научный архив ТИГПИ. Вид. Ф. Д. №29.

Родители Ондара Дарыма имели древнюю родословную историю, восходящую к периоду Уйгурского каганата (745-840). По словам моего отца, наши предки пришли на нынешнюю территорию Тувы в давние времена, если исчислять поколениями, то будет около 60 поколений, т. е. 14 веков назад, как раз во времена господства уйгуров. Уйгур-ондары были многочисленны и делились на десять основных ветвей, среди которых ведущими были улуг уйгур-ондар, населявшие территории Сут-Холя, Манчурека, Хан-Дээра, Ишкина. Ныне из Ондаров остались лишь четыре-пять ветвей: улуг уйгур-ондар, адай-ондар, кезек-ондар, ой-ондар, кыргыс-ондар.

Мой дед – Ондар Киш-Чалаа Чопченей оглу (1902-1970) происходил из знатного шаманского рода. Сам Киш-Чалаа (в жизни его все звали *Чалаа-моге* ‘Силач Чалаа’) был одним из самых сильных, известных борцов по национальной борьбе «хуреш» своего сумона Холчуктуг, охотником, знатоком лекарственных трав, сказителем, владел мастерством по исполнению горлового пения в стиле *каргыраа* и хоомей [Самдан 2004, с. 168].

Известно, что Чопченей Ондар был шаманом (по прозвищу Селбен-Хам), его отец – Диртилээ Ондар также был знатным шаманом. Среди представителей рода ондар – родственников моего отца до сих пор бытуют истории о шаманском даре предков. Так, сохранился рассказ о Селбен-Хам ирее. Во время посещения юрты, в котором тяжело болел человек, у родственников больного не оказалось можжевельника – артыша. Тогда немного подумав, Селбен-Хам обратился к своим ээренам (*духам-помощникам*) с просьбой доставить им артыш. Спустя некоторое время через верхнее отверстие юрты (хараача) упала ветка можжевельника, вся в снегу, поскольку тогда была зима. И подобных чудесных историй много.

Мать моего отца – Монгуш Серенмаа Балбыр кызы (1906-1944) приходилась внучкой Дажыма-хунду Биче-Ховалыгу, который возглавлял национально-освободительное восстание Алдан-Маадыр (1883-1885). Все они жили в западных районах Тувы, вели традиционный образ жизни.

Однако в период Цинской империи в жизни кочевников Тувы были трудности, связанные с непомерным гнѐтом маньчжуро-китайских, монгольских и местных феодалов. Доведѐнные до крайней нищеты и отчаяния от поборов и налогов тувинские араты восстали.

По мнению историков, вооруженные восстания являются острой формой социального и политического протеста части общества

непопулярному политическому, экономическому курсу власти, управленческим ошибкам [Моллеров, Натсак, Самдан 2023, с. 4]. Состояние угнетенных аратов усугубляли климатические факторы (крайне суровая зима в условиях резко-континентального климата, бескормица, падёж большого количества скота – *чум*). Об этом упоминал в своей работе академик Ю. Л. Аранчын³.

Предводители восстаний были очень решительными и смелыми людьми, которые брали ответственность на себя и не отступали от своих принципов и поставленных целей во благо лучшей доли для своего народа. Так, одним из них был Дажыма-хунду Биче-Ховалыг (1841-1885), образованный человек своего времени, чиновник, грамотный, владевший тремя языками (тувинский, монгольский и китайский).

М. Б. Кенин-Лопсан отмечает, что в издававшихся в Туве книгах периода 1921-1991 гг. имя настоящего руководителя восставших против маньчжурского ига – Дажыма – прямо не называлось, поскольку он сам был представителем маньчжурской власти в Туве и имел должность «хунду» – заместителя «чаңгы», начальника *сумона*⁴. В. И. Дулов в своей монографии отмечает, что Дажыма-хунду, несмотря на свою должность, участвовал в организации аратов по борьбе с социальной несправедливостью [Дулов 1956, с. 289]. Таким образом, Дажыма-хунду истинный патриот своей родины, который был на стороне восставших и желал народу лучшей жизни.

Неудивительно, что потомки, имея таких предков, наследуют сильные черты характера, как мужественность, решительность, тяга к знаниям, умение дорожить честью, достоинством, своим добрым именем.

До рождения Дарыма, дети, родившиеся в этой семье, умирали в младенчестве. Когда моя бабушка Серенмаа была беременна моим отцом, для сохранения жизни ребенка, по настоянию старших родственников был проведён шаманский обряд, а также со стороны родственников по материнской линии провели буддийский ритуал устранения препятствий и сохранения жизни и долголетия.

Итак, когда родился Дарыма, все были рады, поскольку были явлены благоприятные знаки: зима в тот год была не такой суровой, не было падежа скота, весна была ранней. В то утро, когда он родился,

³ Аранчын Ю.Л. Алдан-маадырлар – Шестьдесят богатырей // «Улуг-Хем» сеткүүл, №3 (37) 113. Кызыл, 2003. С.12.

⁴ Кенин-Лопсан М.Б. Эр кижиниң ажып эртер тос бергеzi// Сылдычыгаш, Ноябрь. 26 - дек. 3. Кызыл, 1997.

стайки птиц прилетали и щебетали над юртой.

Согласно буддийской астрологии, чтобы узнать судьбу родившегося мальчика, его дядя по матери геше Монгуш Лопсан-Чимит взглянув в тексты *чурагай* ном-судур сообщил, что родился необычный человек, который будет полезен своему народу, он будет добрым, щедрым, мудрым и дал ему имя «Дарыма» (санскр. «Дхарма» – учение, знание). После рождения Дарымы в семье появилось ещё пятеро детей: две дочери и три сына.

Когда моему папе было десять лет, они остались без матери. С юных лет ему пришлось быть опорой своему отцу по воспитанию младших сестёр и братьев. Ему, как старшему сыну, было привычно вставать ранним утром, готовить еду, помогать отцу по хозяйству. Жили они в юрте, имели свою отару овец, коров, лошадей. Его бабушка по отцовской линии – была доброй заботливой хозяйкой, знала много сказок, легенд, ведала знаниями по траволечению, была искусной мастерицей по шитью. Именно эти навыки обрёл ещё в детстве. Дарыма, будучи взрослым человеком, он с благодарностью вспоминал наставления своей доброй бабушки.

Родовая история моего отца зафиксирована в его генеалогическом древе, которую неоднократно воспроизводили многочисленные родственники, в том числе автор повестей «Манчуректен дазыл салгаан» (Имеющие корни в Манчуреке), «Бижээчи» (Писарь) и др. А. С. Ондар, приходящийся племянником Дарыма Ондару.

Трудности, житейские невзгоды закалили характер Дарыма Ондара. Мой отец никогда не жаловался на свою судьбу. Он сумел сохранить доброту сердца, отвагу, ясность ума. С юных лет Дарыма проявлял тягу к знаниям, с большим интересом учился. Закончив школу, он поступил в педагогическое училище, а затем и в педагогический институт в Кызыле. Он работал учителем в школах Овюрского и Сут-Хольского кожуунов. Там, в Суг-Аксы, он встретил нашу маму – Дайгиму Астыкпановну. Они поженились и родились мы с сестрой Ураной, а брат наш Мерген родился уже в Кызыле.

О коллегах и духовных учителях

В 1966 г. моего отца пригласили работать в Кызыл, в Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Его старшими коллегами, наставниками были известные учёные филологи

– А. К. Калзан, Д. С. Куулар, Д. А. Монгуш; историки – Н. А. Сердобов, Ю. Л. Аранчын, М. Б. Кенин-Лопсан. В то время очень актуальным был сбор и накопление материала по фольклору тувинского народа. Устное народное творчество народов Сибири стало объектом исследования академической науки. В Ондаре Дарыма увидели потенциал учёного, обладающего коммуникационным талантом, дипломатичностью, знанием родной культуры и устно-поэтического творчества, истории, религиозных традиций своего народа.

Научные сотрудники ТНИИЯЛИ с гостями, 1971 г.
Личный архив семьи Дарыма О. К.-Ч.

Отец, работая в ТНИИЯЛИ, ездил в командировки по всей Туве. Иногда ему приходилось приводить домой сказителей на ночёвку. Так, он тесно общался, дружил с Монгушем Хургул-оолом Сазыг-Хунаевичем (Чоргумай-ирей), Саая Самбуу Чувурековичем, Ооржаком Чанчы-Хоо Чапаажыковичем, Ооржаком Маннаем Намзыраевичем и многими другими. Также он работал и общался с такими известными учёными, как В. П. Дьяконова, Р. А. Шерхунаев, а также Эрика Таубе, Ричард Фейнман, Ральф Лейтон, Улдис Тиронс и др.

Следует отметить, что в научных публикациях остаются почти неизвестными факты биографии о том, что Дарыма О.К.-Ч. был буддийским духовным практиком, ламой, проводящим буддийские ритуалы и обряды. В книге «Улусчу эртемден – Ондар Дарыма» (издававшейся дважды: в 2004 и 2014 гг.) опубликованы воспоминания его коллег, друзей и почитателей таланта врача-терапевта-лекаря [Куулар 2004, с. 172–179].

Дарыма О. К.-Ч. за работой со сказителем из Чадана
Ооржаком Доржу Баяновичем, 1968 г.

Как было отмечено ранее, при рождении имя Дарыма было присвоено ему дядей по материнской линии – ламой Монгушем Лопсаном-Чимитом, который стал для своего племянника духовным ориентиром и образцом для подражания, вызывавший в нем глубокое почтение.

М. В. Монгуш в своей монографии пишет, что лама Монгуш Лопсан-Чимит (1888-1942) родился в местности Ак Барыын-Хемчикского кожууна, в семье состоятельных родителей. Он был одним из образованных людей того времени в Туве и имел духовное звание «кешпи». Монгуш Лопсан-Чимит получил образование сначала в монастыре Гандан в Монголии, затем в знаменитом монастыре Лавран (Тибет). Получение образования сразу в двух странах по тем временам было крайне редким явлением. Духовному образованию он посвятил 18 лет своей жизни. До 1930 г. он служил в Верхнечаданском монастыре (Үстүү-Хүрээ) в качестве кумзата (лама, руководящий пением при чтении сутр). В 1930-х гг., как и многих других служителей монастырей, его несколько раз арестовывали за «контрреволюционную деятельность». В 1941 г. Монгуш Лопсан-Чимит был репрессирован. Известно, что кешпи-лама Лопсан-Чимит был разработчиком одного из вариантов тувинской письменности. Он был расстрелян в 1942 г. «Из-за изменений в политической обстановке и репрессий в отношении представителей буддийской сангхи его имя было надолго вычеркнуто из истории тувинского народа»[Монгуш 2001, с. 109].

Одним из духовных учителей моего отца был также Куулар Шымбай-оол Дажы-Торлукович (1898-1991) – известный тувинский лама, *гелонг* – монах с полными монашескими обетами. Он учился в монастыре Үстүү-

Хурээ, затем в Монголии. Поддерживал связь с Иволгинским дацаном Бурятии. Был репрессирован и был выслан в Красноярский край (1939–1947). Познания ламы были обширны, он был видным практиком буддизма. В честь него построен Дуган-Субурган в м. Кирбииш-Сарай, близ г. Чадана, Республика Тыва.

Куулар Шымбай-оол
Дажы-Торлукович

Ещё одним учителем был Оюн Лյондуп Чаашович (1897–1983) – тувинский лама, *гелонг*. Он родился в семье феодала Тандинского *кожууна* Оюн Даваа (Чааш). С детства обучался в Самагалтайском *хурээ*. Затем в монастыре Гандан в Монголии (1918–1921). Служил в *хурээ* Эртине-Булак. Дважды подвергался репрессиям – с 1934 по 1942 гг. (был сослан в Коми АССР), за принадлежность к семье феодалов был репрессирован повторно в 1952–1955 гг. Лյондуп-хелин был известен в народе как добрый, высокообразованный лама, живший в с. Межегей. Он внёс весомый вклад в сохранение и перевод на тувинский язык многих буддийских трудов, в частности, известной «Сутры «Море притч».

Особым представителем буддизма того времени был Хомушку Кенден-Сюрюн Езутуевич (1916–1980) – тувинский *эмчи-лама*, высокообразованный просветитель, *гелонг*, внёсший значительный вклад в возрождение и сохранение буддизма. Он оказал огромное влияние на духовный путь Дарыма Ондара.

Хомушку Кенден-Сюрюн родился в семье правителя *кожууна* в Барун-Хемчике. С раннего возраста он проявлял особые способности к лечению людей, был отдан на обучение в Коп-Соокский *хурээ*. В 1930 г. его родители были репрессированы и высланы в Эрзин. В 1957–1958 гг. он служил в Чадане. Хомушку Кенден-Сюрюн состоял в штате Иволгинского дацана Бурятии с 1958 по 1980 гг., но он довольно часто посещал родину, помогая верующим [Хомушку, Хомушку 2016, с. 186]. Эмчи-лама Кенден-Сюрюн вместе с ламой Оюн Лյондупом в 1970-е гг. были приглашены по договору к сотрудничеству с ТНИИЯЛИ и Тувинским краеведческим музеем. Они составили каталог рукописей и ксилографов буддийских текстов, а также переводы со старомонгольского и тибетского языков. Особо ценными являются труды Хомушку К-С. по текстовому упорядочению всех томов канона Канчыыр (Ганджур).

Обрядовая культура тувинского народа, в связи с атеистической пропагандой и коммунистической идеологией, в те времена выполнялась тайно; учитывая историю жёстких репрессий, люди боялись наказания и «старались» забыть прошлое. Но всё же среди народа оставались люди, которые имели веру, сохраняли верность своим духовным традициям. Они старались скрытно практиковать, придерживаясь обетов молчания. Некоторые из доверенных родственников знали тайники в каком-либо далёком таёжном месте, среди скал, где были скрыты тексты сутр и предметы религиозного культа. Если случалось, что они заболели, становились немощными, то передавали эти сведения надёжным, проверенным лицам из своего окружения. Зачастую приносили такие вещи на вечное хранение в краеведческий музей.

О духовном пути

Дарыма Ондар знал наизусть тексты шаманских алгышей, бытовавших среди его старших родственников. Ему с раннего возраста, как наследство от дедушек и бабушек, были переданы основы знаний по сбору лекарственных трав, знания звёздного неба, народного календаря, умение заговаривать духов болезни (*эмнеп-домнаары*), умение гадать на бараньей лопатке (*чарынга төлгелээри*) и камушках (*хуваанак дажы*). На семейных праздниках он говорил замечательные благопожелания – *йорээлы*, мог сам исполнить народные частушки (*кожамыктар*), старинные песни, играть на *хомусе* и *доштулдууре*. Частое общение при сборе фольклора со многими сказителями, носителями устного народного творчества позволяло ему найти доверительный тон, установить искреннее дружеское отношение с информантами. Он, как профессионал, обладал особым чутьём, талантом общения, имел феноменальную память на лица людей, помнил подробности их родовой истории.

Особая связь была у моего отца с его Учителем Хомушку Кенден-Сюрюном-Башкы. Как только Учитель, эмчи-лама приезжал из Бурятии, они часто ездили по Туве собирать лекарственные травы. Затем согласно правилам традиционной медицины, добытый ими материал сушили, толкли в ступах, помещали в соответствующую посуду, подписывали на тибетском и тувинском языке. По моему мнению, тема народной медицины и искусство врачевания требует специального изучения. Достоверно известно, что дружеские узы, общность интересов помогали буддийским ламам и людям науки трудиться во благо сохранения духовной традиции. Можно сказать, что это были времена, когда шла подготовка к историческим переменам – в преддверии возрождения буддизма.

Оюн Ляндуп, Дарыма Ондар, Хомушку Кенден-Сюрюн, Монгуш Кенин-Лопсан.

Кызыл, 1973 г. Личный архив семьи Дарыма О. К.-Ч.

Дарыма О. К.-Ч. входил в состав влиятельных лиц, организовавших в 1990 г. буддийскую общину «Алдын Богда». Кандидатура моего отца в 1990 г. выдвигалась некоторыми верующими буддистами, в числе которых были Игорь Бадыраа, Кымна Тарасович, Олег Маскыр-оол, Овенмей Ондар и другие, на должность Камбы-ламы Тувы, но Дарыма Ондар дал самоотвод, объясняя тем, что он является учёным, коммунистом и имеет переписку с зарубежными коллегами⁵. Учитывая все обстоятельства, Дарыма Ондар предложил и поддерживал кандидатуру Сандака Казака Оргудаевича (1918-1997), который был избран Верховным ламой Тувы в постсоветское время – в 1991-1997 годы.

В сентябре 1992 г. состоялся визит Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензина Гьятцо в Туву. Это было важное историческое событие в жизни тувинского народа, которое послужило началом духовного возрождения буддизма. Посещая разрушенный во время репрессий монастырь Устуу-Хурээ, он отметил в своём обращении народу, что «Светильник веры не угас!» Духовный лидер буддистов мира, возможно, узрел весь сложный путь испытаний и

⁵ Известно, что Дарыма Ондар Киш-Чалааевич вёл многолетнюю переписку с американским учёным, известным физиком Ричардом Фейнманом (1918-1988) – лауреатом Нобелевской премии, который в 1980-е годы со своим другом Ральфом Лейтоном мечтал посетить Туву. Р. Лейтон изложил эту историю в 1991г. в книге “Tuva or Best!” – «В Туву любой ценой! – или последнее путешествие Ричарда Фейнмана в Туву». В книге не без юмора описаны попытки, которые были предприняты в надежде получить разрешение на посещение Тувы и те события, которые произошли с ними на пути к их общей цели, а также о последних годах жизни неординарного и гениального ученого Ричарда Филлипса Фейнмана. В данной книге рассказывается, как мечтающие побывать в Туве друзья получали письма из Тувы от Дарыма Ондара – научного сотрудника ТНИИЯЛИ [Лейтон 2021]. Помимо Р.Фейнмана Дарыма Ондар также состоял в переписке и общался с Эрикой Таубе (ГДР), Улдисом Тиронсом (Латвия) и др.

констатировал, что в душе народа ещё горит огонь искренней веры. А представители буддийской Сангхи Тувы старались сохранить, насколько было возможно, духовную традицию предков.

После визита Его Святейшества Далай-ламы, согласно подписанному двустороннему соглашению о сотрудничестве в сфере религии, для оказания помощи в возрождении духовной культуры в 1993 г. в Россию прибыл Досточтимый геше Джампа Тинлей. Затем в 1995 г. в Туву были направлены тибетские ламы-учителя – геше Лобсанг Тхубтен и гелонг Такпа Гьятцо. Приезд тибетских монахов вдохновил верующих. Для широкой аудитории, интересующейся буддийской культурой, стали проводиться лекции, занятия, встречи, беседы.

Процессам возрождения и развития буддизма в Туве большое содействие оказали люди науки, образования, культуры и здравоохранения. Тибетские ламы проводили обряды посвящения и медитативные ретриты⁶. Такие мероприятия с большим энтузиазмом и желанием посещал и Ондар Дарыма вместе со своей семьёй и родственниками.

О таланте целителя

О таланте целителя, астролога-предсказателя Дарыма-башкы в народе бытует много историй и легенд. Все эти истории обычно люди рассказывают друг другу при доверительной беседе, когда есть возможность благодарить его, посвящая светлой памяти воспоминания о его добродетельных поступках, стремлении прийти на помощь, подсказать решения через знания буддийской астрологии, и при необходимости предсказывать на камушках – хуваанак.

Как сообщила мне одна молодая женщина, когда ей было всего два месяца отроду, она сильно заболела. Её мать лежала с ней в детском отделении. Врачи пролечили ребёнка по всем правилам официальной медицины, но результатов не было. Ребёнка с матерью выписали из больницы, сказав, что всё необходимое и возможное было ими сделано. Отчаявшаяся мать в слезах стояла в коридоре больницы и тогда, увидев её печальное, заплаканное лицо, одна женщина из медперсонала подошла к ней и тихо сказала: «Знаете, вам надо обратиться к Дарыма-башкы. Он таких безнадежных многих спасает, знает народную медицину». Узнав, что есть такой человек, целитель, мать постаралась найти его. После обращения к нему, как только Дарыма-башкы провёл три сеанса ритуального лечения домаашкын, дочка-младенец выздоровела.

⁶ Ретрит (англ. *retreat*, уединение, удаление от общества) – духовный затвор.

Вторая история, которую мне рассказала пожилая женщина тоже связана с детской темой. Её внуку 5-7 лет помог Дарыма башкы. Люди помнят об удивительном исцелении, благодарят своего учёного башкыламу Киш-Чалааевича.

Ещё одну историю рассказала мне женщина, работающая в буддийском храме. В том селе, где она жила, Дарыма-башкы однажды проводил обряд дагылга. Он предсказал, что в определённом им месте, близ горы, скоро забьёт ключ – родниковая вода. Немного времени спустя, уже после 2000 года, так и случилось. До сих пор люди ходят туда за целебной водой – аржааном.

История болезни ещё одной женщины, которая по понятным причинам пожелала остаться неизвестной, также свидетельствует о необычном даре целителя Ондара Дарыма. В молодости она сильно заболела. Будучи сама врачом, не смогла себя вылечить. Кто-то из знакомых посоветовал ей обратиться к Дарыма-башкы. Женщина с надеждой обратилась к нему, так как на кону стояли жизни ее детей – ей надо их поднимать. Дарыма-башкы осмотрел её, погадал на хуваанак и рассказал ей о причине болезни и помог излечиться.

Зная меня, как исследователя, научного сотрудника, мои информанты делились удивительными историями о моём отце, но чаще всего они просили меня не называть их реальных имён, поэтому согласно их пожеланиям, сохраняя конфиденциальность, я записала эту информацию. Из выше приведённых и подобных историй следует, что Дарыма Ондар своим даром целителя, врачевателя приносил благо народу. Он лечил целебными травами, собранными своими руками, согласно знаниям, доставшимися ему от предков, а также методам и правилам, подсказанным ему учителями эмчи-лама, обученными буддийской медицине. Он обладал талантом и знаниями по традиционному для тюрков-кочевников гаданию на мелких речных камушках (хуваанак), умел заговаривать духов болезни, проводить буддийские обряды и ритуалы и пр.

Заключение

В завершение статьи следует отметить, что представитель тувинской науки – фольклорист Ондар Киш-Чалааевич Дарыма внёс значительный вклад в собирание, систематизацию и сохранение бесценных источников фольклора, устной традиционной культуры, являлся носителем, просветителем, знатоком религиозных воззрений и духовной культуры народа. В своей деятельности он был тесно связан с простым народом,

представителями научного сообщества и религиозного духовенства Тувы.

Несмотря на гонения и запреты в период репрессий, вышеперечисленные представители Буддийской Сангхи Тувы сумели сохранить религиозные традиции, остались верными нравственным идеалам духовности. Так они отстаивали право быть истинными последователями буддизма, посвятив свою жизнь служению народу. Сотрудничество представителей науки и буддийского духовенства помогло сохранить ценные источники знаний, материальные и нематериальные ценности религиозной культуры тувинского народа.

Дарыма О. К.-Ч. гармонично сочетал в себе, казалось бы, несочетаемое – одновременное служение и науке, и религии. Он отдавался кропотливому научному поиску, исследованиям, участию в экспедициях, конференциях, написанию и составлению книг, статей, организацией слётов по устному народному творчеству – фольклору, интенсивному общению со многими сказителями, писателями, учеными Тувы и всеми кто был верен традиционной культуре своего народа. По воспоминаниям коллег, Ондар Киш-Чалаевич обладал особым талантом общения, был наделён глубоким человеческим обаянием, был наблюдательным исследователем. Многие, из того, что было им собрано, уже ушло из бытования вместе с поколением знатоков [Татаринцев 2004, с. 198]. Дарыма собирал материалы по тувинскому фольклору, по погребальным обрядам, буддийским и шаманским традициям. Собранный им информация уходила в фонды ТНИИЯЛИ и Рукописный фонд Тувинского краеведческого музея [Забелина 2004, с. 201].

Ондар Дарыма с почтением и благодарностью относился к своим духовным наставникам, которые вели своего ученика по тернистому пути к самосовершенствованию во благо всех живых существ. Несомненно, мой отец имел посвящения в тайны буддийской практики. Понятие «буддийская практика» в широком смысле связано с применением нравственно-этических заповедей Будды. Культовая практика включает в себя комплекс медитаций, чтение мантр, сутр, проведение тайных тантрических ритуалов и обрядов почитания божеств, устранения болезней, жизненных проблем.

Особая связь была у него с Учителем, эмчи-ламой Кенден-Сюрюном Хомушку. Именно благодаря этому высокообразованному ламе, в течение многих лет, поддерживалась связь Тувы с Иволгинским дацаном Бурятии. В годы учёбы в Бурятском хореографическом училище,

я впервые посетила в 1972 г. вместе с моим отцом Иволгинский дацан. Незабываемые впечатления остались в моей памяти от того сакрального пространства, общения с необыкновенными людьми – буддийскими ламами. И это событие и очарование духовной традицией живы во мне по сей день. Мне очень повезло родиться в своей семье и быть дочерью Дарыма Ондара. В этой человеческой жизни я многим обязана своим отцу и матери. С глубокой благодарностью храню особое дочернее почтение своему родителю, который искренне считал, что забота о других должна быть всегда больше, чем о себе.

Молодым учёным, интересующимся проблемами развития гуманитарных наук и вопросами буддийской традиции, предстоит ещё более глубоко изучить феномены преемственности религиозной культуры, а также разносторонне, в контексте междисциплинарных аспектов исследовать процессы духовного возрождения и современное состояние практиков буддизма Тувы. Со своей стороны выражаю большую надежду, что в скором времени будут активно изучаться процессы взаимовлияния научного знания и духовных традиций.

Литература:

1. Аранчын 2003 – Аранчын Ю. Л. Алдан-маадырлар. – Шестьдесят богатырей. Исторический очерк на тув. яз. Кызыл: Улуг-Хем. 2003.
2. Дулов 1956 – Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. / В. И. Дулов; Академия наук СССР, Институт истории, Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. М.: Изд. АН СССР. 1956.
3. Забелина 2004 – Забелина Г. А. Человек прекраснейшей души // Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. 232 с. С. 199–203.
4. Моллеров, Натсак, Самдан 2023 – Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. Радикальные ответы на вызовы социально-политической трансформации (вооружённые восстания в Тувинской Народной Республике). Кызыл. 2023.
5. Монгуш 2001 – Монгуш М. В. История буддизма в Туве: (Вторая половина VI – конец XX в.) / М. В. Монгуш; Ин-т гуманитар. исслед. Респ.Тыва. Новосибирск: Наука. 2001.
6. Куулар Ч.Ч. 2004 – Куулар Ч. Ч. Эртемге эм херек, чаяанга дүлгүүр херек // Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. 232 с. – С.172–179.
7. Лейтон Р. 2021 – Лейтон Р. В Туву! Пан или пропал! Биография./ Перевод с англ. яз. Д. И. Оюн – Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2021. 240 с.

8. Самдан З. Б. 2004 – Самдан З. Б. Чону-биле хини тудуш // Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. 232 с. С.167–171.
9. Татаринцева М. П. 2004. – Татаринцева М. П. Фольклорист, знавший Туву в совершенстве // Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. 232 с. С. 197–198.
10. Улусчу эртемден 2004 – Улусчу эртемден Ондар Дарыма. Народный учёный – Ондар Дарыма (материалы из личного архива и воспоминания). Сост. Адыгбай Ч. О. Новосибирск. 2004. 232 с.
11. Хомушку О. М. 2016 – Хомушку К.-С. Е. – выдающийся врач, просветитель, человек. // Вестник Тувинского государственного университета. 2016. №1.

References:

1. Aranchyn, Yu.L. (2003) “Aldan-maadyrlar – Shest`desyat bogatyrej”. *Istoricheskij ocherk na tuv. yaz., Kyzyl, Ulug-Xem/*
2. Dulov V.I. (1956) “Social`no-ekonomicheskaya istoriya Tuvy. XIX – nachalo XX v.” / V. I. Dulov; Akademiya nauk SSSR, Institut istorii, Tuvinskij nauchno-issledovatel'skij institut yazyka, literatury i istorii. M., Izd. AN SSSR.
3. Zabelina G.A. (2004) “Chelovek prekrasnejshoj dushi” *Uluschu ertemden – Ondar Daryma, Novosibirsk.*
4. Mollerov N.M., Natsak O.D., Samdan A.A. (2023) “Radikal`nye otvety na vyzovy social`no-politicheskoy transformacii (vooruzhennye vosstaniya v Tuvinskoj Narodnoj Respublike)”, Kyzyl.
5. Mongush M.V. (2001) “Istoriya buddizma v Tuve: (Vtoraya polovina VI – konec XX v.)” / M. V. Mongush; In-t gumanitar. issled. Resp. Tyva, Novosibirsk, Nauka.
6. Kuular Ch.Ch. (2004) “E`rtemge em xerek, chayaanga dulguur xerek” // *Uluschu ertemden – Ondar Daryma, Novosibirsk.*
7. Leighton R. (2021) “Tuva or bust! Kyzyl”, Tuvan book publishing house, 240 p.
8. Samdan Z.B. (2004) “Chonu bile xini tudush” // *Uluschu ertemden – Ondar Daryma, Novosibirsk.*
9. Tatarinceva M.P. (2004) “Fol`klorist, znayshij Tuvu v sovershenstve” // *Uluschu ertemden – Ondar Daryma, Novosibirsk.*
10. *Uluschu ertemden* (2004) – “Ondar Daryma. People's scientist – Ondar Daryma” (materials from personal archive and memories). Comp. Adygbay Ch.O. Novosibirsk, 226 p.
11. Khomushku O.M. (2016) “Khomushku K.-S. E. – vydayushhijsya vrach, prosvetitel`, chelovek” // *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta, №1.*

Информация об авторе:

Адыгбай Чечек Ондаровна, кандидат философских наук, независимый исследователь; 667000, Россия, Кызыл, ул. Интернациональная 6;

E-mail: adygbay@yandex.ru

Information about the author:

Chechek O. Adygbay, Cand. of Sci. (Philosophy), Independent Researcher; 6 Internatsionalnaya str., Kyzyl, 667000, Russia;

E-mail: adygbay@yandex.ru

@ Адыгбай Ч. О., 2024